

САРМАТСКИЙ ПОРТРЕТ

Начиная с XVI в. политическая и общественная жизнь в ВКЛ, а позже и в Речи Посполитой характеризуется одной отличительной особенностью. Шляхта, инициировав реформы государственного строя, шаг за шагом отстаивала свои гражданские и политические права, заставляя монархов идти на уступки, что привело к установлению ее как господствующего в стране класса. Как утверждают исследователи, шляхта Речи Посполитой была многочисленна и количественно превосходила аристократию других европейских стран. Ян Мацеевский отметил, что "под конец XVIII в. каждый четвертый говорящий по-польски гражданин был шляхтичем". Учитывая этот факт, положение шляхты в государстве и ее возможность оказывать влияние на общественность и общественную жизнь, не трудно объяснить возникновение обязательной шляхетской идеологии. Такой идеологией стал сарматизм, существовавший в XVI-XIX вв. Идеология сарматизма определяла шляхту как прямых потомков сарматов – воинственного кочевого народа, населявшего в начале нашей эры территории Северного Причерноморья и частично Украины. Представители крестьянства были объявлены потомками местного населения, завоеванного сарматами. Данная идеология выявляла исключительную роль не только аристократов, но и самого государства и была только укреплена решающей ролью Речи Посполитой в разгроме турок под Веной Яном Собеским в 1683 г. Не удивительно, что сарматизм оказал значительное влияние на польскую и белорусскую культуру, создав такое отличительное течение в искусстве как сарматская живопись. Сюда непосредственно относятся траурные хоругви, надгробные (труменные) портреты и знаменитый сарматский портрет. Отличительной особенностью сарматского портрета была массовость: любой шляхтич, от крупного, превосходящего богатством короля, до мелкого безземельного, считал своей обязанностью иметь галерею портретов представителей своего рода, подчеркивающую его знатное сарматское происхождение. Данные портреты создавались и знаменитыми европейскими художниками, и местными ремесленниками и имели скорее информативную, чем художественную, ценность, т.к. на них помещалась подробная информация об изображенном: имя, должность, титул, родовой герб и т.д. Эти особенности способствовали развитию генеалогии и геральдики. Портретисты обязаны были с максимально возможной торжественностью прославить владетельных особ, одетых в

боевые доспехи или роскошные одежды, с атрибутами их власти – в пример и для науки потомкам. Лица писались точно, со старательной проработкой форм, иногда натуралистично. В передаче костюмов и фрагментов интерьеров, наоборот, побеждало декоративное начало. Таковы были обязательные требования, продиктованные, однако, самой исторической действительностью. В рамках заказа свобода творчества живописца, по существу, не ущемлялась. Перед художниками открывались богатейшие возможности, которые и были реализованы, что подтверждают многие десятки первоклассных парадных портретов – погрудных, покаленных, в полный рост, которые всегда выполнялись масляными красками и, за редким исключением, на полотне. Первоочередного рассмотрения заслуживают работы портретистов Гродно и Несвижа. Портрет Гризельды Сапеги был написан в середине XVII века местным, гродненским художником, чье имя не установлено. Портретируемая показана на двухметровом полотне во всем блеске богатства и славы. Портрет приемного отца Гризельды, Кшиштофа Веселовского, принадлежит к числу наиболее выразительных изображений правителей. Оба портрета выполнены в плоской манере, что придает фигурам подчеркнутую внушительность – наиболее ценное качество портрета в ту эпоху. Для картинной галереи Несвижского замка был написан портрет Юрия Радзивилла – наиболее ранний из числа сохранившихся. Неизвестный искусствоведом мастер работал во второй половине XVI века, – современник Тициана и Веронезе, несомненно, прошёл прекрасную школу в одной из европейских мастерских. Свою индивидуальность художник проявил, создав оригинальное глубокое произведение. Юрий Радзивилл предстал перед потомками как смелый воин и мудрый правитель. Круг произведений высшего уровня, конечно, не заканчивается тремя рассмотренными портретами, но три шедевра дают ясное представление о светской живописи Гродно и Несвижа в XVI и XVII веках. С течением времени сарматский портрет развился в рыцарский, а сарматская идеология разрушилась, и вместо нее пришел другой генеалогический миф, возводивший род шляхтичей непосредственно к римлянам, что только укрепило в сознании шляхты мысль о своей значимости и отличительной роли в жизни общества и государства.

1. Зеляны К.У. 3 гісторыі беларускага мастацтва. Мінск: БелШПК, 1995.